Семейные отпуска вскоре закончились, поэтому Цзян Жуй и Чжао Нань должны быть возвращены в армию.

В течение этого периода Цзян Жуй трансформировала свое тело, чтобы подготовиться к появлению ребенка. Она отказалась от ночного буйства Чжао Наня, опасаясь вмешательства.

Чжао Нань подумал, что это из-за того, что в ту ночь, когда он вернулся домой, был слишком агрессивен, что напугало ее, поэтому он не посмел возражать. Каждый раз, когда он терпел это и не мог этого вынести, он бежал тренироваться с солдатами внизу. Солдаты были так несчастны, что не осмеливались ничего сказать.

Чжан Дафа и несколько других командиров рот тайно пожаловались Чжэн Биню. Итак, Чжэн Бинь отправился расследовать, что случилось с Чжао Нанем, задаваясь вопросом, не поссорился ли он с Цзян Жуй, и если да, то он поговорит с его женой.

Но как Чжао Нань мог назвать эту невыразимую причину? Он же не мог сказать Чжэн Биню, что напугал свою маленькую жену, поэтому она не позволяет ему прикоснуться к ней, верно?

Чжэн Бинь не мог ни о чем спросить, но ему стало еще любопытнее. Итак, он попросил Сун Чуньян отправиться к Цзян Жуй для расследования.

По сравнению с молчанием Чжао Наня, Цзян Жуй спокойно заговорила. Но ее ответ был еще более запутанным, потому что она и Чжао Нань вообще не ссорились и у них все было так же хорошо, как и раньше каждый день. Они вместе выходят утром, возвращаются домой вечером, вместе гуляют после ужина и вместе смотрят телевизор вечером. Между ними нет ни слова о ссоре, самая образцовая пара.

Это заставило Чжэн Биня усомниться в том, что, если старый Чжао был таким беспокойным, разве он не хотел бы пустить вторую весну? Если это правда, то как товарищ по оружию, хочет ли он прикрыть Старого Чжао или разбудить его?

К счастью, он не позволил ему слишком долго бороться, и все быстро изменилось.

Однажды ночью Цзян Жуй, которая уже собиралась заснуть, внезапно открыла глаза, перевернулась и села на талию Чжао Наня, что разбудило его.

Было уже начало лета, и их пижамы были тонкими. Теплое прикосновение их кожи друг к другу через тонкую ткань заставило просыпающийся разум Чжао Наня снова почувствовать головокружение.

Он держал Цзян Жуй за талию, пытаясь оторвать ее от своего тела. Но как только его руки коснулись ее тонкой талии, это было так, как будто кусок железа притянуло магнитом, и он больше не мог двигаться.

Его тело, которое долгое время было терпело, отреагировало быстро. Он изо всех сил старался, чтобы Цзян Жуй этого не заметила, и сделал еще один вдох, прежде чем спросить ее:

— Что случилось?

Цзян Жуй положила ладонь ему на грудь и с энтузиазмом сказала:

— Я готова, давай заведем ребенка!

Чжао Нань молчал. Он чувствовал, что терпел слишком долго, так что, возможно, у него начались галлюцинации?

— Почему ты молчишь? — Цзян Жуй поинтересовалась: — Тебе хочется спать? Или ты слишком устал? Два дня назад ко мне пришла моя невестка и сказала, что в эти дни ты тренировался с новобранцами. Хотя физические упражнения полезны для тела, нельзя слишком усердствовать. Эти новобранцы так молоды, хотя ты – солдат более десяти лет, твоя энергия не сможет угнаться за ними.

Чжао Нань по-прежнему ничего не говорил, он просто перевернулся и прижал Цзян Жуй к себе.

Иллюзия это или нет, он не может заставить свою жену усомниться в его способностях.

Все лето Цзян Жуй мечтала о рождении ребенка.

Чжао Нань чувствовал одновременно умиление и обеспокоенность. Он всегда чувствовал, что рано или поздно, поддавшись искушению своей жены, он будет совершать нелепые поступки средь бела дня.

Когда наступила осень, в животе Цзян Жуй наконец-то зародилась жизнь.

Она написала письмо домой, чтобы сообщить своей семье хорошие новости.

В этом году семья также сильно изменилась. В сельской местности начала всесторонне продвигаться система ответственности по семейным контрактам, и земля передается по контракту каждому домохозяйству. В прошлом вся коммуна работала вместе, независимо от того, много или как мало они работали, дни, наконец, закончились.

Семья Ду также прислала письмо, написанное Чжан Сяохуа. В письме говорилось, что семья больше не разводит кроликов. Слишком утомительно копать траву для кроликов, и заработок совсем небольшой. За последние два года несколько человек тайно установили небольшие киоски на улице, чтобы заниматься бизнесом, и ее родной брат занимался бизнесом. Теперь в стране частным лицам разрешено заниматься бизнесом, поэтому она решила открыть киоск вместе со своим братом. Просто Ван Тунхуа чувствовала, что ее невестке было слишком неловко делать это, и они несколько раз ссорились.

После того, как Цзян Жуй прочитала про это, она не очень удивилась, потому что Чжан Сяохуа всегда была человеком с идеями.

Она искренне написала ответное письмо, выражая свою поддержку Чжан Сяохуа, и выдвинула несколько небольших предложений для нее. Она также написала еще одно письмо Ду Юфу, прося его помочь убедить Ван Тунхуа.

Когда женщина беременна, первые несколько месяцев тошнота бывает сильной, но Цзян Жуй в порядке.

Напротив, Чжао Нань, узнав от Сун Чуньян, сколько хлопот приходится выносить женщине при родах, заботливо окружал ее весь день. Даже если Цзян Жуй случайно ударится, он еще долго будет нервничать.

И теперь в его маршруте есть еще кое-что – каждый день, когда он возвращается из лагеря, он будет заходить на швейную фабрику, чтобы забрать Цзян Жуй с работы. По дороге он должен

купить ребрышек и тому подобное. Когда он вернется, он наденет фартук, закатает рукава и сам приготовит суп.

Снаружи он был командиром батальона с железным лицом, из-за которого у новобранцев слабели ноги. Вернувшись домой, он – семейный повар.

К счастью, Цзян Жуй не обычный человек. В противном случае, согласно его методу питания, ее тело откормится раньше, чем появится выпуклый живот.

Из-за беременности Чжао Нань в этом году не поехал домой навестить родственников.

В канун Нового года они вдвоем сидели перед телевизором и вместе смотрели гала-концерт Весеннего фестиваля.

Чжао Нань обнял ее сзади за талию одной рукой и положил ладонь на ее выступающий живот. Внезапно за окном заплакал другой ребенок, он немного послушал и сказал Цзян Жую:

— Я не знаю, мальчик наш ребенок или девочка.

— Мальчик, — ответила Цзян Жуй.

Чжао Наню стало любопытно: — Почему ты так уверена?

Цзян Жуй улыбнулась, обнажив зубы:

— Не хочешь заключить со мной пари?

— Хорошо, — Чжао Нань кивнул, следуя ее пожеланиям. — Я ставлю на девочку, ты ставишь на мальчика.

— Дядя полон решимости проиграть, — с улыбкой обрадовалась Цзян Жуй. Ребенок у нее в животе, никто не знает его лучше нее, она даже слышит его сердцебиение.

Чжао Нань опустил голову и потер лоб: — Мальчики и девочки хорошие.

Теперь страна поощряет только одного ребенка. Как солдат, он должен подавать пример. Поэтому некоторые люди передумали и попытались созадть мальчика. Чжао Нань действительно думает, что мальчики и девочки хорошие, но…

— С детьми ты больше не можешь называть меня дядей, — сказал он Цзян Жую.

— Почему?

Чжао Нань беспомощно сказал:

— Ты называешь меня дядей, как должен называть меня ребенок?

— Мм…— Цзян Жуй серьезно задумалась об этом, внезапно опустив глаза и ухмыльнувшись: — Называть тебя дядей, тесть? Тесть?

Она намеренно наклонила голову и несколько раз позвала Чжао Наня. Прежде чем Чжао Нань успел как-либо отреагировать, она со смехом рухнула на диван.

— Будь осторожна, разболится живот, — Чжао Нань покачал головой, помог ей подняться и

опереться на него.

Цзян Жуй довольно рассмеялась и прошептала ему на ухо:

— Тогда буду называть тебя так, когда ребенка нет рядом. Когда я называю тебя дядей, дяде, очевидно, это очень нравится, не так ли?

Теплое дыхание коснулось шеи, у Чжао Наня перехватило горло, и он тихо вздохнул.

У него никогда нет возможности справиться с ней.

http://tl.rulate.ru/book/105201/3726344